

А. С. Терентьев

ВОЕННО-УЧЕБНЫЙ ЛАГЕРЬ ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА В СТРЕЛЬНЕ НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В походе полк наш мог служить образцом
порядка для всех Европейских армий.

Мы шли в дальний путь, как на парад
из Стрельны в Петербург.

Ф. В. Булгарин

Великий князь Александр Павлович, взойдя на престол, продолжил начатые военные преобразования, начатые еще его отцом, но поменял ориентиры. В качестве образца стала использоваться наполеоновская армия.

Военные реформы начинаются практически сразу после воцарения Александра. Руководили всеми преобразованиями два человека: генерал Сергей Кузьмич Вязмитинов (1744–1819), назначенный в 1802 г. военным министром, первым в истории России, и брат императора цесаревич Константин Павлович (1779–1831).

Константин, как и Александр, получил прекрасное образование, в том числе и в военной области. Необходимую боевую практику он обрел в Итальянском походе А. В. Суворова, за который был удостоен титула цесаревича в 1799 г.

Именно с именем Константина Павловича связаны многие военные реформы, произошедшие в России в начале XIX столетия.

Константин с готовностью и энтузиазмом взялся за военные преобразования. Он не только проводил политику Александра, но и инициировал, исходя из собственных соображений и опыта, новые реформы, в первую очередь связанные с изменениями в организационной структуре армии

России и формы гвардейских и армейских полков. Главное внимание цесаревич уделял кавалерийским полкам (в равной степени легкой и тяжелой кавалерии).

Уже 24 июня 1801 г. был подписан указ нового императора «О учреждении Военной Комиссии, для рассмотрения положения войск и устройства оных». Во главе ее был поставлен цесаревич Константин Павлович. Основные направления деятельности комиссии: определение числа войск и общее их положение, определение числа войск по различным их родам и именованию, численность полков и рот, продовольственное обеспечение войск, положение ремонтной суммы на лошадей, одежда, вооружение войск, как пехотных, так и конных, устройство седел и вообще конной сбруи и содержание конной артиллерии.¹

Комиссия эта действовала под руководством цесаревича Константина с 1801 по 1804 г. С 1804 г. великий князь становится председателем учрежденного по его же предложению Совета о военных корпусах. При Константине были учреждены при кавалерийских полках запасные эскадроны и полусэскадроны (приказ от 21 декабря 1803 г.). Великий князь составил устав о лагерной службе. По его инициативе в 1803 г. начинают создаваться первые в России уланские полки.

Биограф Константина Павловича Е. П. Карнович так описывал военную деятельность цесаревича: «Великий князь не гнался за лаврами полководца, но желал и быть и слыть замечательным организатором армии, к чему влекли его и склонности, обнаруженные им с самого детства, и привычки, усвоенные им с той же поры. Подобно тому как отец его с безпримерною энергиею старался об устройстве модельного войска из гатчинских баталионов по образцу немецких пудренных дружин – Константин Павлович трудился над тем, чтобы все вверенные ему части войска были „модельными“. Разница же в этом случае между занятиями отца и занятиями сына была та, что первый из них безусловно следовал прусскому образцу, как идеалу всего лучшего по части обучения и обмундирования войск, тогда как Константин Павлович действовал вполне самостоятельно по собственным своим соображениям, улучшая все части в тех командах, которые состояли под его начальством»².

Начались реформы в армии с изменения внешнего вида войск. Прусский тип обмундирования остался в прошлом, ему на смену пришел французский, более простой и удобный.

Поражения русской армии под Аустерлицем (1805) и Фридландом (1807) показали, что для успешной борьбы с наполеоновскими войсками необходимы изменения не только в обмундировании, но также в тактике и стратегии.

Начал цесаревич с подготовки гвардейских полков (лейб-гвардии Уланский, Драгунский и Конный полки), которые затем послужили образцом для обучения армейских частей.

Местом проведения практических занятий с гвардейскими полками становится загородное стрелнинское имение цесаревича.

Обширное имение цесаревич превращает в военный лагерь и учебный центр для офицерского корпуса «для знания порядка кавалерийской службы». Уже в 1801 г. в Стрельне начинают возводить первые полковые казармы.

«В 1801 году, на правой стороне заводского пруда, построены были две Гвардейския казармы с принадлежащими к ней конюшнями. В 1804 таковыя же на левой стороне пруда, а в следующие годы еще пять. В 1805 году не в дальнем разстоянии от сих последних казарм воздвигнута большая больница для 150 военных служителей. Тотчас же привезены были сюда больные из гвардейских гошпиталей, кои все почти от здорового здесь воздуха выздоровели... При больнице сей находится прекрасная церковь... В 1807 году все пустое место позади Стреленской слободы обнесено земляным валом и рвом. Оно содержит в себе 60 000 квадратных сажень. В нем построены большая гошпиталь и 6 казарм для шести эскадронов Уланской Гвардии с принадлежащими к ним конюшнями, а вдоль по Петергофской дороге... сверх того чистые домики некоторых частных обывателей, придворных служителей, дом для госпитального Доктора, два огромные манежа и два Инвалидные дома для содержимых на иждивении Его Высочества воинов, кои подвизались под его начальством в разных походах»³.

Архивные данные подтверждают эти свидетельства историка-современника. Первое десятилетие XIX столетия отмечается небывалой строительной активностью в Стрельне, в немалой степени направленной на военные нужды. В результате уже к 1810 г. в юго-западной части Стрельны сформировался военный городок для размещения любимого детища Константина – Уланского Его Императорского Высочества Цесаревича Великого Князя Константина Павловича полка (с 12 декабря 1809 г. – лейб-гвардии Уланский полк). Он был распланирован по прямоугольной схеме, по периметру обнесен рвом и валом и включал в себя кроме казарм и конюшен строения, необходимые для размещения всех полковых служб. Большое участие в проектировании зданий принимал архитектор А.И. Воронихин⁴.

Более того, цесаревич выделял помещения для полковых нужд и в дворцовых постройках. Так на первом этаже восточного флигеля Большого Стрелнинского дворца располагались полковой лазарет и аптека (до постройки для них специальных зданий), две комнаты восточного крыла зани-

мала гауптвахта, состоявшая из караульной и офицерской комнат. Западную часть первого этажа здания занимал «штаб адъютантов». Штаб-квартира лейб-гвардии Уланского полка также находилась во дворце⁵. На берегу Финского залива, в западной части усадьбы, было создано «парадное место», необходимое для полковых смотров, конных упражнений и парадов. Распланировано место «для плац параду» было уже в 1802 г.⁶ Адъютанты цесаревича, командиры и часть высших офицеров гвардейских полков получали в свое распоряжение комнаты в Большом Стрельнинском дворце⁷.

Кроме лейб-гвардии Уланского в Стрельне накануне войны 1812 года квартировали эскадроны лейб-гвардии Драгунского и лейб-гвардии Конного полков, а также конной артиллерии. Они располагались на постой в окружающих Стрельну деревнях, а офицеры жили в домах стрельнинских обывателей. Практически все владельцы домов в мызе Стрельне должны были предоставлять комнаты для воинских чинов гвардейских полков.

Константин принял активное участие в военных кампаниях 1805–1806 гг. и 1807 г., причем уже в качестве военачальника, командующего гвардией. Неудачные для русской армии кампании дали цесаревичу бесценный человеческий и военный опыт. Практика ведения военных действий показала недостаточность уже проведенных преобразований и необходимость углубления и расширения армейских реформ.

Опять предоставим слово биографу нашего героя: «До совершенных им походов ему приходилось смотреть на солдат только как на предмет военной техники и учебной выправки, в походах же он сошелся с ними при иных условиях – среди общих опасностей и лишений, которые всего скорее сближают людей, не смотря на огромную разницу их общественного и иерархического положения. Узнав русского солдата вполне, цесаревич не мог не полюбить его; но полюбил его по-своему, поставив выше чувства любви строгость дисциплины и точное соблюдение всех воинских порядков»⁸. Со второй половины 1807 г. Константин с удвоенной энергией начинает проводить обучение и переформирование вверенных ему войск, благо «в царствование Александра Павловича почти исключительно от него зависели и введение и отмена по всему войску как фронтowych, так и хозяйственных порядков»⁹. В этот период получает он и новые полномочия: 30 августа 1807 г. император назначил его генерал-инспектором всей кавалерии¹⁰. Именно в это время на базе Стрельны организуется военно-учебный лагерь для обучения офицерского состава как гвардейских, так и армейских кавалерийских полков.

«В тогдашней бедной Стрельненской слободе было тесно от множества офицеров. Его Высочество был Инспектором всей Кавалерии, и из всех кавалерийских полков призваны были по одному штаб-офицеру и по

два обер-офицера, для узнания порядка кавалерийской службы, как сказано было в официальной бумаге. Разумеется, что из полков высланы были лучшие офицеры – и потому в Стрельне было самое приятное и самое веселое офицерское общество, какое когда либо бывало в армии. Кто был в Стрельне в это время, никогда не забудет ея», – вспоминал Фаддей Булгарин. Он служил в 1805–1809 гг. в Уланском Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Павловича полку и, конечно, провел немало времени и в Стрелиной мызе¹¹.

Великий князь Константин Павлович лично контролировал проведение всех занятий с армейским офицерским корпусом и всегда присутствовал при разводе стрельнинских караулов. Представители всех гвардейских и практически всех армейских кавалерийских полков прошли обучение в военно-учебном лагере, организованном цесаревичем в Стрельне.

Цесаревич Константин регулярно проводил в Стрельне полковые смотры и маневры, обучая и организовывая армейские подразделения. После 1807 г. и до Отечественной войны он не принимает участие в военных походах, пропустив австрийскую кампанию, войны со Швецией и Турцией. Он полностью сосредоточен в этот период на подготовке армии к главному противостоянию, используя все возможности своего стрельнинского лагеря.

Перенимать французский опыт подготовки было гораздо проще, используя в качестве наглядных примеров практические навыки ветеранов Великой армии, хорошо вымуштрованных и прошедших с Наполеоном через горнило многих победоносных сражений. А потому великий князь Константин Павлович охотно обращался к опыту французских военнопленных, которых по его приказу доставляли в его распоряжение.

Так, в воспоминаниях уже упомянутого нами ранее Фаддея Венедиктовича Булгарина мы встречаем следующий пассаж: «В полковой штаб-квартире (описываемые события относятся к военной кампании 1807 г. Уланы тогда располагались в немецком селении Гросс-Шванфельдт и его окрестностях. – *А.Т.*) Его Высочество устроил бивак, в котором стояли двадцать четыре Французских дезертира, присланных к нему Атаманом Платовым. Его Высочество разделил этих Французов на два капральства, дал им ружья, и приказал им исполнять службу, как во Французском лагере, с той целью, чтобы узнать порядок французской службы.

Кроме того, в штаб-квартире находилось несколько пленных Французских кавалеристов, которые также должны были ездить верхом пред Его Высочеством и делать все эволюции. Этих пленных и дезертиров содержали как почетных гостей»¹².

В примечаниях, составленных автором, дополнительно указано: «Эти Французские солдаты отосланы были в Стрельну, и по возвращении Его Высочества из похода, стояли биваком в Стрельненском Саду. Многие из жителей Петербурга, особенно дамы, приезжали смотреть Наполеоновских солдат, одетых и вооруженных по Французской форме»¹³.

В документах Стрельнинского дворцового правления мы действительно встречаем сведения о содержавшихся в Стрельне французских военнопленных в этот период. Французы появляются в Стрельне в 1807 г. Первых Константин Павлович, по-видимому, привез с собой из похода. Цесаревич возвратился в столицу 8 июля 1807 г.¹⁴ С этого же дня начинают платить в Стрельне порционные деньги двум военнопленным французам – Парашу и Дюронделю¹⁵. Еще трое военнопленных появляются в Стрельне 20 июля. С этого дня начинают платить порционные деньги французам Руже и Супле и итальянцу Варо¹⁶. В сентябре прибывает еще один итальянец – Мартинелли¹⁷ и число стрельнинских военнопленных достигает шести человек. С тех пор и вплоть до 1811 г. происходили некоторые изменения в составе, но число содержавшихся в резиденции Константина пленных не менялось. Четверо из названных выше военных (Руже, Супле, Дюрондель и Мартинелли) прожили в Стрельне четыре года, до 1811 г. включительно. Они получали казенное содержание и обмундирование наряду с российскими гвардейцами. При этом деньги на содержание военнопленных выделялись по распоряжению великого князя Константина Павловича из личных сумм цесаревича – из Придворной его канцелярии¹⁸. Порционных денег они получали по 50 коп. в день¹⁹. Для сравнения скажем, что такая же сумма выделялась и русским служителям двора цесаревича²⁰. Всего за четыре года на жалованье, обувь, одежду и пищу военнопленным французам было потрачено более 19 тыс. руб. При этом расходы ежегодно увеличивались²¹. Жили же французы не в полковых стрельнинских казармах, а на обывательских квартирах, на оплату которых отдельно выделялись деньги из экстраординарных сумм Придворной канцелярии цесаревича²². Подробного описания, к каким полкам принадлежали пленные французы, мы пока не имеем. В документах нам встретилось лишь одно упоминание на этот счет: 30 июля 1807 г. гоф-фурьеру Дабовичу из гардеробных денег цесаревича было выделено 66 руб. 30 коп. «за сделанное по повелению Его Высочества для француза Руже егерское платье, сапоги и егерский прибор»²³.

Опыт военнопленных Великой армии весьма пригодился цесаревичу в его занятиях с российскими кавалерийскими полками. Однако подробностей участия французов в полковых маневрах в Стрельне мы пока не имеем.

Военно-учебный лагерь в Стрельне в кратчайшие сроки помог подготовить кавалерийские полки русской армии к противостоянию с армией Наполеона: были отработаны вопросы взаимодействия тяжелой и легкой кавалерии, тактические приемы действия кавалерии как в условиях марша, так и ходе боевых действий; решались вопросы подготовки полкового резерва – цесаревич был инициатором создания при кавалерийских полках запасных эскадронов и полуэскадронов. Очень важным моментом оказалась отработка вопросов поддержки армейской кавалерии конной артиллерией. Учения, проводимые в Стрельне, позволили установить правильный баланс между полками тяжелой и легкой кавалерии и определить оптимальную полковую структуру – в первую очередь драгунских и новых для России уланских полков.

Хотя сам Константин Павлович активного участия в военных действиях кампании 1812 года не принял, можно утверждать, что благодаря его деятельности накануне войны русская армия оказалась подготовлена к вторжению в пределы России Великой армии Наполеона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСЗ. Т. XXIV: 1800–1801. СПб., 1830. № 19926. С. 704–705.

² Карнович Е. П. Цесаревич Константин Павлович. СПб., 1899. С. 95–96.

³ Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1818. Ч. 3. С. 90–92.

⁴ Горбатенко С. Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2008. С. 278–283.

⁵ Там же. С. 202.

⁶ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 186. Л. 30.

⁷ Горбатенко С. Б. Указ. соч. С. 202–203.

⁸ Карнович Е. П. Указ. соч. С. 95.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Для справки: цесаревич Константин Павлович – инспектор кавалерии С.-Петербургской и Финляндской дивизий с 14 августа 1800 г.; генерал-инспектор Брестской, Украинской и Днестровской дивизий с 24 марта 1801 г. и генерал-инспектор всей кавалерии с 30 августа 1807 г. по 15 июля 1831 г. См.: Столетие Военного министерства: Управление генерал-инспектора кавалерии: о ремонтировании кавалерии: исторический очерк / Сост. В. В. Ермолов и М. М. Рындин. СПб., 1906. С. 120.

¹¹ Воспоминания Фаддея Булгарина. СПб.: Изд. М. Д. Ольхина, 1847. Ч. 3. С. 364–365.

¹² Там же. С. 141–142.

¹³ Там же.

¹⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1807 года, Июль– декабрь. СПб., 1906. С. 1.

¹⁵ РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 193. Л. 33.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 45.

¹⁸ Там же. Д. 1091.

¹⁹ Там же. Д. 193. Л. 36об.

²⁰ См., напр.: Там же. Л. 54.

²¹ Там же. Д. 1091. Л. 2об.–3, 16об.–17.

²² Там же. Л. 54 об.–55.

²³ Там же. Л. 34.